

Проект

© Евгений Рухматов

Жаркая дискуссия у «Камина»

На первое заседание литературного кружка пришли восемьдесят человек

Уютный малый зал центральной библиотеки имени Ручьёва зазывает огромным накрытым столом: чайные чашки с блюдами, конфетки-бараночки...

Сидящие за столом девушки немного смущены: когда ещё чай им нальёт лично заместитель генерального директора комбината по финансам и экономике! Но сам Сергей Сулимов смущён, кажется, не меньше: задумывая свой проект, не имеющий к металлургическому предприятию ну уж совсем никакого отношения, на такой успех он не рассчитывал. Восемьдесят человек, пришедших на первое заседание литературного кружка «Камин», каким-то чудом разместились в небольшом помещении, тесно-тесно садясь на стулья, которые всё несли и несли работники библиотеки.

Не секрет, что, придя на комбинат, Сергей Сулимов привил подчинённым чёткую установку: только человек, живущий полной активной жизнью, способен быть счастливым, максимально раскрыться, в том числе и на рабочем месте, и принести тем самым пользу предприятию. Потому в норме – регулярное посещение бассейнов, тренажёрных залов и фитнес-центров, чёткая

постановка и озвучивание жизненных приоритетов и, разумеется, чтение художественной литературы, чем сам Сергей Сулимов увлечён с детства.

– Я работаю на комбинате под руководством Сергея Алексеевича, – молодой человек в солидном костюме отвечает на мой вопрос шёпотом. – Когда-то он посоветовал прочесть несколько книг – мне они понравились. Потому я пришёл сюда – получить рекомендации для дальнейшего знакомства с хорошей литературой.

– Очень люблю книги и, сколько себя помню, всегда читал – много и с удовольствием, – открыл первое заседание «Камина» Сергей Сулимов. – Вторая причина, ставшая поводом к открытию нашего клуба, – острая нехватка интеллектуального общения, которое выходило бы за рамки экономических, производственных процессов и политики.

Итак, «Мы живые» американской писательницы Айн Рэнд. Дореволюционная Россия знала её девочкой под именем Алиса Зиновьевна Розенбаум, дочь зажиточного фармацевта. Оставшись без аптеки и средств к существованию, зато с чёрной меткой буржуазного происхождения, семья испытала все «пре-

лести» становления Страны Советов. Не приняв новый строй, девушка эмигрировала в Америку 1925-м. И через одиннадцать лет свет увидел первую книгу писательницы, навсегда изменившей своё имя на Айн Рэнд. Она называлась «Мы живые» и красочно описывала ужасы полуголодной жизни начала 20-х годов.

Разодранная войнами и связанная кумачом, Россия стала центральным образом произведения – и это справедливо отметил один из магнитогорских писателей, пришедших на заседание. Но то лихолье стало и лакмусовой бумажкой, обнажившей духовную сущность героев книги. Когда кто-то из «бывших» в стремлении не только выжить, но и хорошо устроиться в новых условиях, с лёгкостью отбрасывает груз по имени «нравственность» и творит карьеру, идя по головам, не гнушаясь даже самыми близкими. А другой – вроде бы и не заметный вначале, с развитием сюжета проявляет всю полноту благородства, так свойственного русскому духу. Ярко раскрывает себя и пролетариат, диктатура которого позволила голодным душой

людям дорваться до власти и творить беззаконие, выкинув по-настоящему честных коммунистов сначала из руководства, а затем и из самой жизни. И всё раскрывается через человеческие отношения: красивые и страшные, любовные и дружеские, высокомерные и угоднические.

Среди присутствующих на первом заседании клуба – не только литераторы и студенты-филологи. Много представителей комбината, некоторые – подчинённые Сергея Сулимова. Потому на его откровенное: «Прочитав книгу, я влюбился в главную героиню!» ожидали... скажем так, согласного мнения. Не тут-то было: именно экономисты сразу же отвергли право Киры (имя главной героини – Прим. авт.) быть положительным персонажем:

– Все эти её метания ни к чему хорошему не привели...

– А способна ли Кира вообще любить?..

– Способна, но в этой любви она любила себя...

– Да не себя, а образ Викинга, в который влюбилась ещё в детстве...

– А мне кажется, образ

Викинга – это и есть сама Кира...

– Да не могут женщины дать объективной характеристики героине – тут мужчины должны высказываться...

– Она просто хотела жить так, как считает нужным сама, а не как советуют родные или учит государство...

– И она не хотела лжи – помните, почему Кира выбрала технологический институт? Потому что строительство – единственная профессия, в которой не нужно лгать...

Три неизменных правила работы литературного кружка «Камин» определены. Первое – уважение к разным точкам зрения. Надо сказать, соблюдение его удалось без труда, настрой собравшихся был положительным. Второе – принципиальный отказ от параллелей с днём сегодняшним. Это оказалось сложной задачей – уж слишком актуальны обсуждаемые темы в нынешний неустойчивый период. И, наконец, третье – получение искреннего удовольствия от интеллектуального разговора. И эта цель была достигнута на все сто.

– Нам очень понравилось, – оживлённо делятся впечатлением две подружки – студентки МГТУ. – Книгу буквально «проглотили», очень жаль, что до своей Родины произведения Айн Рэнд дошли так поздно. Обязательно придём на второе заседание.

– Когда лет семь назад я прочёл «Мы живые», книга произвела на меня неизгладимое впечатление, – подытоживает встречу Сергей Сулимов. – История революции, о которой я знал и читал под другим углом и в других произведе-

ниях, здесь подана с точки зрения обычного человека, которому не чуждо желание жить, любить и быть любимым. Потому, кроме сюжетных перипетий, мне была интересна сама революция – важнейшая веха отечественной да и мировой истории, в которой наша страна прошла колоссальную ломку. Мне кажется, причиной революции послужили, с одной стороны, страшное социальное неравенство и слабость элиты Российской империи – с другой. Когда богатые всё время богатеют, а бедные беднеют – это плохо заканчивается.

– Повлияла ли сегодняшняя встреча на ваши выводы после прочтения книги?

– Принципиальное понимание осталось прежним, но впечатления значительно обогатились – это правда. Обсуждение добавило красок, полутонов, заставило взглянуть в какие-то детали, которые раньше для себя не отмечал... Я получил от этого большое удовольствие.

Пока «домашнее задание» для второго заседания «Камина» не определено: сначала решили посвятить его войне, ведь канун 70-летия Великой Победы. Даже книгу предложили: «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана. Но война – тема для россиян святая, а потому, по мнению Сергея Сулимова, малодискуссионная даже для людей с разными взглядами на жизнь и литературу. Потому книгу, которую предстоит обсудить на втором «Камине», ещё выбирают.

✍ Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru

Книжный компас

Яркая фигура XX века

Кого мы могли бы назвать самой влиятельной женщиной в мире за последние сто лет – как среди ныне живущих, так и среди тех, кого с нами уже нет?

Маргарет Тэтчер? Ангелу Меркель? Британскую короле-

ву? Аллу Пугачёву или Мадонну? Этот риторический вопрос задаёт журналист Антон Вильгоцкий и сам же отвечает на него в своей книге «Кто такая Айн Рэнд»: «Думаю, что если бы такое состояние действительно состоялось, немалый шанс на первое место был бы у Айн Рэнд, проза и фило-

софия которой оказали поистине огромное влияние на весь уклад общественной жизни в Северном полушарии».

Спустя тридцать с лишним лет после её смерти фигура Рэнд продолжает оставаться предметом ожесточённых споров, что показала и жаркая дискуссия в магнитогорском

литературном клубе «Камин». Теперь в местных книжных магазинах спрашивают: «А что почитать о самой Рэнд?»

На днях «Лениздат» выпустил ещё одну интересную книгу о ней – «Вселенная Айн Рэнд». Написал её Гэри Вайс – известный американский журналист, знаток финансового мира. Финансовый кризис 2008 года, всколыхнувший интерес к идеям Рэнд, заставил Вайса задуматься об истоках воз-

никшей экономической проблемы и обратиться к наследию женщины-философа, чьё учение до сих пор продолжает сильнейшим образом влиять на развитие общества.

✍ Рэм Славин

